

«Ты заплатишь за эту дерзость!» - крикнул Евентел, а затем указал рукой на меня.

Магическая энергия была заряжена в центре его ладони, а затем выпущена в виде заклинания запустившее в меня поток ледяных шипов, которые летели со скоростью вдвое меньшей скорости звука. Сама мощь одного из них могла бы с легкостью уничтожить богоподобного авантюриста, но это было только благодаря их силе проникновения.

Прежде чем первый шип успел попасть в меня, я прыгнула влево и побежала вдоль стены. Ледяные шипы колотили по каменным блокам, из которых она была сделана, раскалывая и пронзая некоторые из них. Демоны, которым не повезло попасть под удар, либо умирали на месте, либо были серьёзно ранены в результате этого.

С ухмылкой на губах я начала приближаться к Евентелю, уворачиваясь от шипов, которые он швырял в меня. Я танцевала под градом опасных атак, уклоняясь от них на расстоянии нескольких миллиметров, улыбаясь своему глупому младшему брату, который ещё не понял, насколько я сильна.

По его мнению, я всё ещё была слабой старшей сестрой, которой пришлось бежать с Континента Демонов, чтобы выжить. Я была всё той же демонессой, с которой ему было так стыдно быть в родстве, что он запретил произносить её имя в своём городе.

‘Пришло время исправить твоё глупое восприятие, братик.’ - спокойно подумала я, сжимая кулак, чтобы нанести удар.

«Не подходи!» - Евентел вскрикнул и создал передо мной металлическую стену толщиной в один метр, шириной в три и высотой в четыре.

Я ударила по ней кулаком и отправила в небо.

«Ничего не поделаешь, братишка.» - сказала я и тут же схватила стену, когда она начала падать. «Пусть твоя старшая сестра устроит тебе заслуженную порку!» - сказала я с нежной улыбкой на губах, а затем ударила его стеной сверху.

Я услышала, как треснула его броня, но она не разбилась, поэтому я снова ударила его стеной, заставив её немного согнуться. Магическая броня Евентеля уцелела, но было ясно, что он вкладывает в неё всю оставшуюся магическую энергию.

«Вот и хорошо, братишка! Но мне очень любопытно посмотреть, как долго тебе удастся сопротивляться!» - воскликнула я с рвением к правильному воспитанию и снова ударила его стеной.

Используя большой кусок металла, я продолжала вбивать Евентеля в землю, пока вокруг него не образовался большой кратер, и его магическая броня, наконец, не разлетелась вдребезги.

«П-Пожалуйста... Х-хватит...» - он умолял.

Отбросив металлическую стену в сторону, я подошла к стонущему демону. Его прекрасная броня теперь была согнута и треснула в разных местах от многочисленных ударов, которые он получил. Его драгоценный украшенный меч, который он бросил рядом с собой, выглядел так же, его лезвие стало странно изогнутым. Мой младший брат был теперь в лохмотьях, а я стояла и победоносно улыбалась.

«Неплохо для слабой старшей сестры, верно?» - спросила я, протягивая ему руку, чтобы помочь подняться.

«Ась? Т-ты...ты действительно она?» - спросил он немного растерянно, поднимаясь на ноги.

Он слегка пошатывался от усталости, но ему ничего не грозило. Я была к нему снисходительна. Если бы я действительно хотела убить его, одного удара было бы достаточно.

«Скажи своим стражникам, что я здесь не из-за твоего титула Герцога Хаоса, а просто хочу поговорить.» - сказала я ему.

«Неужели так уж необходимо было меня избивать?» - спросил он со стоном, вынимая магический кристалл восстановления энергии из своего внутреннего разума и затем поглощая его, пока он не стал прозрачным.

«Нет, глупый братец!» - я рассмеялась. «Ты настоящий демон, так что знай, что бы я ни сказала, ты бы меня игнорировал. Ты поверил в мою силу только после того, как я использовала её, чтобы избить тебя!» - сказала я и похлопала его по плечу.

Он криво улыбнулся мне.

«Так ты не собираешься пригласить меня войти? В конце концов, кровь - это святое.» - сказала я ему, напомнив о законе, который запрещает ему убивать меня, а мне - его.

Евентел кивнул и первым вошёл внутрь. Наблюдая за этим обменом репликами, стражники наконец получили подтверждение, что я действительно дочь королевы.

«А у тебя есть жена, брат?» - спросила я, оглядывая его дворец.

Стены были украшены реалистичными картинами с изображением прекрасных пейзажей со всего Демонического Континента. Я узнала несколько из них, в том числе Огненные Равнины, где реки лавы простирались от одной точки горизонта до другой; сцену с вершины утёса на Хребте Спайкбэк во время заката; летнюю сцену с Дрожащих Равнин; и Дрожащую вершину с края Лостского леса как раз в тот момент, когда две луны Лунарис и Лунория пролетали над ним. Пару других я не узнала, но на одной из них была изображена прекрасная демонесса в

белом платье, играющая в кристально чистых водах родникового водопада. У неё были светлые длинные волосы, глубокие зелёные глаза, такие же, как у Иल्लीси, и красивая улыбка, которая могла очаровать своей абсолютной невинностью. Именно из-за этой картины я и спросила его о чём-то подобном.

«Да.» - он остановился и снова посмотрел на неё. - «Её зовут Виола.»

Когда он это сказал, я почувствовала какую-то глубокую печаль как в тоне его голоса, так и во взгляде. Это было похоже на то, как солдат сражается в проигрышной войне, прекрасно зная, что на другой стороне поля боя находятся его драгоценные близкие, которых он никогда больше не увидит.

«Хм? Неужели с ней что-то случилось?» - спросила я его, подходя к картине.

«А для тебя это имеет значение?» - он пристально посмотрел на меня, стирая печаль, которую выказывал минуту назад.

Обернувшись, я посмотрела ему в глаза и ответила: «Да.»

Он долго смотрел на меня, потом щёлкнул языком и просто ушёл.

Хотя он ничего не сказал, я поняла, что мои слова заставили его задуматься. Рука помощи от того, кто превзошёл его в битве, не была чем-то таким, что кто-то в положении Герцога Хаоса просто проигнорировал бы.

Пока мы шли по длинным коридорам, Евентел приказал ближайшим служанкам пойти приготовить гостевую комнату и сказать поварам, чтобы они приготовили хороший обед. Слуги сделали, как им было сказано, и больше не задавали никаких вопросов. Стражники тоже старались не смотреть ни на меня, ни на его изодранные доспехи, чтобы не навлечь на него позора. В конце концов, наше сражение снаружи не было тем, что можно было бы назвать незаметным.

Евентел привёл меня в большой обеденный зал с длинным столом на пятьдесят персон. На потолке висели две большие хрустальные люстры, излучавшие белый магический свет. На каждом стуле была шёлковая подушка, прошитая золотой нитью, а на спинке стула красовался герб Герцога Хаоса Евентела - меч, увитый колючей виноградной лозой и направленный в небо. Мебель в этой комнате была сделана из белого дерева и украшена замысловатой резьбой. Что касается зачарований, то каждый предмет в этой комнате, включая сам дворец, был зачарован, чтобы противостоять невероятной силе демонов, которые жили здесь.

Десять демонов-стражников охраняли эту комнату, готовые помочь своему господину в случае чего. Четыре горничные с гуманоидной верхней половиной тела ждали в другом конце комнаты, чтобы принять наши заказы. Среди них была одна, у которого была нижняя половина паука, что отчасти удивило меня, поскольку их вид в основном использовался в качестве

солдат. Их силу и ловкость нельзя было недооценивать. С другой стороны, учитывая длину этого стола, она могла бы также быть назначенной посланницей.

«Присаживайся, пожалуйста.» - сказал Евентел, усаживаясь на стул в конце стола.

В резиденции Высокого Демио обычно существовало правило, согласно которому гость садился по другую сторону стола. Учитывая длину этого стола, это означало бы, что мне придется выкрикивать всё, что я хочу сказать, или, что ещё хуже, использовать посланницу.

Когда я была маленькой, мне показывали три отдельные мамины обеденные комнаты. Одна из них имела простой стол 2 на 2, где можно было нормально разговаривать. Он предназначался для близких знакомых или очень важных дипломатов. Во второй столовой стоял стол, похожий на этот, куда она обычно приглашала Высокого Демио, которому от неё что-то требовалось. Демон, который бежал туда и обратно с этим посланием, был назван посланником. Что же касается третьего стола, то он был в пять раз длиннее этого и предназначался только для тех особ, чьё присутствие мама находила неприятным.

‘Теперь я припоминаю, что отец и мать обедали за этим столом в течение двух недель после того, как она застала его за флиртом с дочерью Высокого Демио. Ну, он пытался заставить её согласиться на рабский контракт с ним, но без интима, но эта часть объяснения никогда не доходила до ушей матери.’ - подумала я и села рядом с Евентелем.

Увидев это, он нахмурился, но я не обратила на него внимания. Для двух незнакомых людей это прозвучало бы грубо, но я была его старшей сестрой.

«Ты хочешь съесть что-нибудь особенное?» - спросил Евентел.

«Нет, благодарю. Я уже поела. Моя сестра-жена отлично готовит!» - сказала я с улыбкой.

«Сестра-жена?» - он приподнял бровь, глядя на меня - «Ты делишься своим мужем?» - спросил он.

«Кровь матери выше крови отца. Таков был закон, не так ли?»

В семье Деусов мы не могли сказать, что у нас есть патриархат или матриархат. Мы были немного странными, когда дело доходило до этого. Однако на Демоническом Континенте это был один из главных законов. В нём ясно говорилось, что в семье всегда должен быть матриархат, а не патриархат.

Хотя наличие мужчины в качестве главы семьи не было совершенно неслыханным, для того, чтобы это произошло, это означало бы, что он был исключительным демоном. Как бы то ни было, для демонессы было более обычным делом, чтобы несколько демонов служили ей в качестве своих мужей, а не наоборот.

«После того как я убедился в твоей силе, я могу только надеяться, что этот твой муж будет намного сильнее тебя. Хотя, честно говоря, я не понимаю, как мужчина может быть разделён между несколькими женщинами. Для женщины более естественно иметь рядом с собой несколько мужчин.» - сказал Евентел, откидываясь на спинку стула.

Большинство мужчин-демонов думали так же, как он, и я тоже верила, что у меня будет только один или самое большее два мужа. Вот почему, когда я оказалась замужем за Илльси, возможность разделить его с другими поразила меня, как удар молнии. Поначалу я даже думать об этом не могла, а инстинкты подсказывали мне, что надо что-то делать.

Собственническое желание демонессы по отношению к своим любовным партнёрам было довольно сильным, даже звериным. Быть демоном с более чем одной женой было безумно трудно. Мать не запрещала этот тип брака, потому что ей просто нравилось наблюдать, как другие демонессы борются со своими инстинктами, которые требовали, чтобы они сделали этого демона своим и только своим.

«Мой муж, Илльсиора Деус, весьма грозен, это правда, но я хотела бы отметить, что мои отношения с ним и моими сёстрами-жёнами не такие, как с теми другими, о которых ты, возможно, слышал.» - сказала я ему с улыбкой.

«Ох? Значит, вы не ссоритесь из-за него?» - он спросил, насмехаясь.

«Нет, в этом нет необходимости. Наши отношения были устроены таким образом, что даже естественные инстинкты демонессы могут принять их.» - сказала я с гордостью.

«Ты действительно можешь так говорить, хотя в тебе всего лишь пол-демонессы?» - спросил он меня с улыбкой, когда он поднял подбородок вверх немного, как если бы он смотрел на меня сверху вниз, дразня меня.

«Мои инстинкты демонессы всегда были сильны, брат. Так же как и подземелья, которые удивительно похожи, когда речь заходит о выборе сексуального партнёра. Всё моё существо жаждет удержать в своих объятиях не одного мужчину, но мой муж сумел совершенно исключительным образом укротить этот мой сильный порыв.» - ответила я с ухмылкой.

«Ладно. Давай предположим, что я верю в эту чепуху о таком невозможном человеке.» - Евентел кивнул, принимая более спокойное и стоическое выражение лица: «Этого должно быть достаточно, чтобы перейти к делу, сестра. Почему ты хотела меня видеть?» - он прищурился, глядя на меня.

«О, дорогой брат, у меня был только один вопрос. Почему ты так ненавидишь меня, что запрещаешь произносить здесь моё имя?» - спросила я.

Евентел вздохнул и сказал: «Я догадался, что это было первое, о чём ты хотела меня спросить.» - затем он закрыл глаза и продолжил: «Меня... заставили».

«Заставили? Кто, во имя Мелкута, мог сделать что-то подобное?» - спросила я, приподняв бровь.

Это было немного невероятно слышать, потому что не должно было быть никого, кроме матери, кто мог бы приказать Герцогу Хаоса таким образом. В конце концов, они были самыми могущественными демонами на всём континенте.

«Солстарк, Герцог Хаоса, который присматривает за городом на краю огненных равнин, а также... отец Виолы.» - он открыл глаза и посмотрел мне в глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1063/787592>